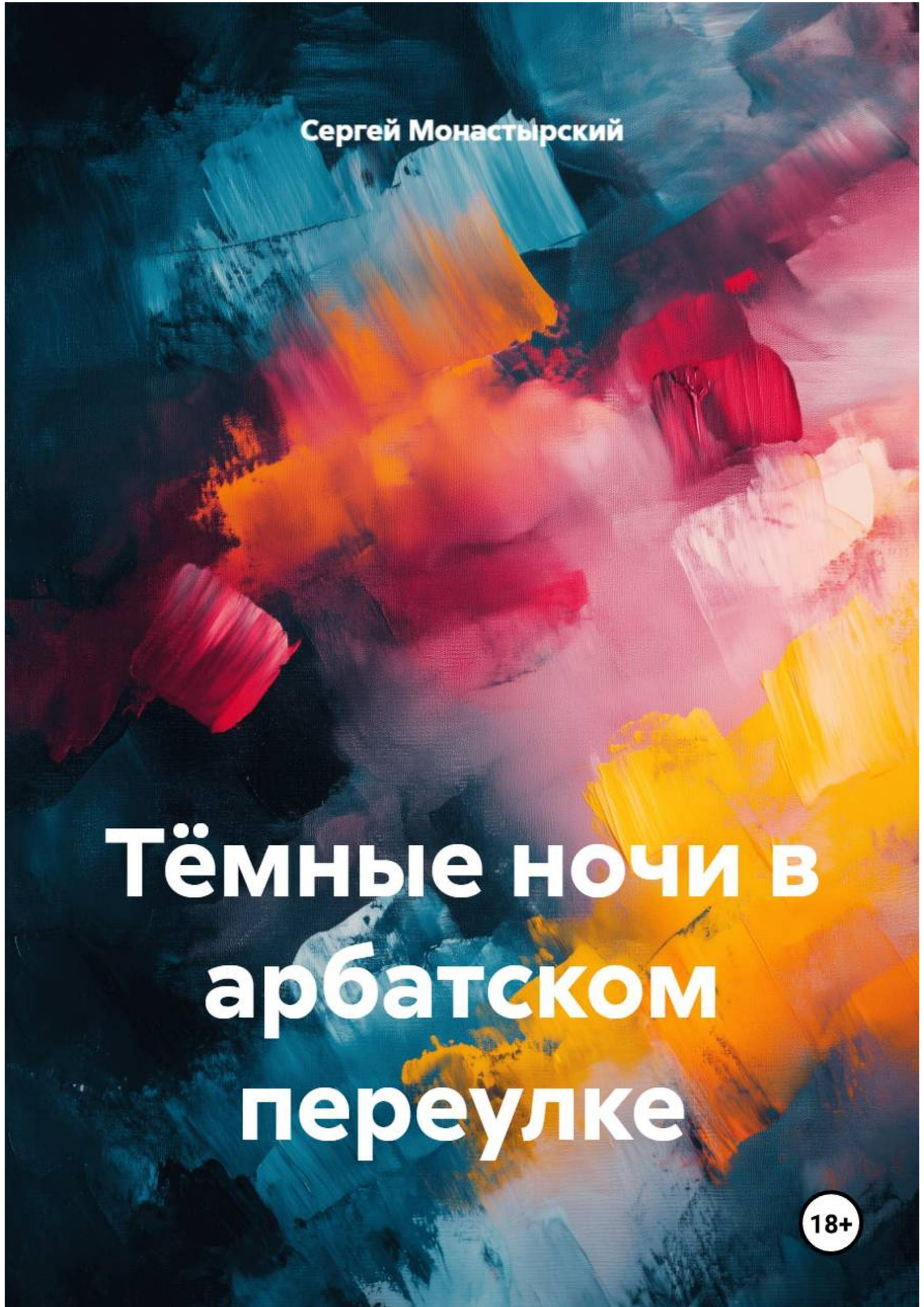

Сергей Монастырский

Тёмные ночи в арбатском переулке

18+

Сергей Монастырский

Тёмные ночи в арбатском переулке

«Автор»

2026

Монастырский С. С.

Тёмные ночи в арбатском переулке / С. С. Монастырский —
«Автор», 2026

Это была горячая любовь. Настолько горячая, что можно было сгореть за полчаса. А потом поезда развезли их в разные стороны. Через почти тридцать лет они встретились. Но он уже не был «мужчиной». И, как ни странно, это был счастливый случай.

© Монастырский С. С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Монастырский

Тёмные ночи в арбатском переулке

– Молодой человек, – услышал Алексей голос за спиной.

Он обернулся.

В проёме арки, полутёмной, несмотря на июньский полдень, стояла молодая женщина. «Лет под сорок», – определил Алексей. «Или под пятьдесят», – подумав, поправил он себя. Впрочем, определял он это по привычке.

Женщинами он, несмотря на свои сорок девять, перестал интересоваться уже три года назад, с тех пор, как у него удалили яички. Так делают при некоторых стадиях рака простаты. И всё! Пропал интерес не только к женщинам, но и вообще к жизни. Личной, конечно. Ну, а какая без этого жизнь. А тут ещё некстати уже года четыре после развода он был человеком свободным.

Жена вышла замуж, странно звучит, но именно так и случилось, по любви. Переехала к французу, в российской фирме которого она работала переводчицей. И сын, которому уже исполнилось восемнадцать, уехал, конечно, с ней. И правильно сделал. Кто такой шанс упустит.

Так что Алексей стал в расцвете лет состоятельным холостяком, с квартирой, машиной и прочими возможностями к красивой жизни. Кроме одного, как оказалось, самого главного – он не был «мужчиной».

– Вы не подскажите, как мне выбраться из этого лабиринта? – задала вопрос окликнувшая женщина.

Да, выбраться из паутины сквозных проходов доходных старинных питерских дворов новичкам было действительно невозможно.

– А куда вам нужно? – спросил Алексей, подходя ближе.

Женщина собралась было ответить, но вдруг осеклась, прикрыв, словно в испуге, рот рукой.

– Простите, – медленно выговорила она. – А вас не Алексей зовут?

– Да, – подтвердил он.

Лицо женщины ему ничего не говорило, лишь какая-то смутная догадка беспокоила: «Ну мало ли что, может быть на каких-то деловых встречах пересекались». Тем более одета она была в строгий брючный костюм и вообще была очень ухожена. Странно даже было видеть такую в задворках питерских подворотен.

– Не может быть! – изумлённо воскликнула женщина. – Лёшка, это ты!

В свою очередь изумиться пришлось Алексею. Видимо, это отразилось на лице.

– Юность. Лето. Арбат. – проговорила женщина.

Жуткая жара стояла в то лето в Москве. Июньские ночи не приносили прохлады. А в одном из арбатских переулков, изнывая от первой, внезапно свалившейся на них любви, сидели двое. Здесь, сидя в обнимку и расплавляя даже сквозь невесомую летнюю одежду свои мокрые от пота тела, проводили уже которую свою ночь двое, сдавшие днём свои первокурсные сессии, а по вечерам бежавшие друг к другу, чтобы занять свою заветную скамейку. Вернее, бежал один – Лёшка. Ира жила здесь же, в одном из совсем не престижных в те советские годы арбатских домов, в комнате коммунальной переполненной квартиры у принявшей её на постой тётки.

Оба они москвичами были только первый год, учившимися, правда, в совсем разных институтах. От случайной встречи до ошеломившей их любви шёл только второй месяц.

Уличных фонарей в этом уголке переулкa не было, и заветная скамейка была их домом. Хотя квартира тётки была в пяти минутах отсюда, да и тётка через день дежурила по ночам на хлебозаводе, но на все намёки Лёшки Ирина сказала:

- Если тётка узнает, то больше к себе не пустит.
- Не узнает, – в горячке шептал Лёшка.

– Лёш, – призналась как-то она, – я пока не готова. Ну, ты ведь понимаешь!

Лёшка не понимал. Ведь это любовь на всю жизнь, потому что она была их первая настоящая любовь для обоих. Так, тяжело дыша, когда их объятия переходили дозволенные правила, проводили они свои ночи. В четыре утра Ира спохватывалась:

– Лёш, сейчас тётка придет.

К пяти утра тётка с дежурства возвращалась. И Лёшка полтора часа, поскольку ни метро, ни троллейбусы ещё не ходили, бегом возвращался в общежитие, недалеко от Останкинской башни.

Как они при этом ухитрялись сдавать сессию, обоим было непонятно. Нет, это было просто невозможно. Бушующая юность, безумная любовь, ночная Москва. Внезапное открытие, что перед ними огромная бесконечная жизнь. И она только начинается.

И в одну из таких ночей, когда объятия стали иступленными и томление стало невозможно переносить, Ира спросила, с трудом переводя дыхание:

- Лёш, а ты без этого совсем не можешь?
- Ну, прям никак, – выдохнул Лёшка.
- Пойдём.
- И, помолчав, тихо спросила на ходу:
- А ты мне ничего плохого не сделаешь?
- Я купил презервативы, – также на ходу пробормотал ошалевший Лёшка.
- И только когда они уже открыли дверь квартиры, Ира прошептала:
- Лёш, а ты сразу два сможешь надеть?
- Зачем? – изумился он.
- Ну, вдруг порвётся.

– Не может быть! – опять каким-то восторженным шёпотом произнесла Ира. – Прошла целая жизнь.

- Почти тридцать лет, – подтвердил Алексей.
- Ты очень изменилась, – сказал он, как бы извиняясь, что не сразу узнал её.
- В худшую сторону? – иронически произнесла она.
- Что ты! Ты прекрасно выглядишь.
- А что ты здесь делаешь? – чтобы хоть что-нибудь сказать, спросил Алексей, ещё не отошедший от шока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.